

В коридоре Шан Сижуй догнал Чэн Фэнтая, шагая рядом с ним, опустив голову. Чэн Фэнтай улыбнулся про себя, подумав: «Сказал ему следовать за мной, и он действительно не отходит ни на шаг. Этот лицедей такой послушный».

— Господин Шан, на улице холодно, вам лучше зайти внутрь. Я скоро вернусь, — сказал он и направился в уборную.

Чэн Фэнтай хотя и пообещал вернуться быстро, его неторопливая натура взяла верх. После того как он справил нужду, он ещё пошутил с горничной, выкурил сигарету и только потом вышел. Выйдя, он увидел, что Шан Сижуй всё ещё стоит под карнизом, ожидая его. Была уже глубокая ночь, и холод пронизывал до костей. В лунном свете Шан Сижуй казался покрытым инеем, а красные лепестки сливы, украшавшие его воротник, стали похожи на драгоценную брошь.

Чэн Фэнтай с сожалением покачал головой:

— Вы слишком уж послушны! Разве я не говорил вам вернуться и ждать?

С этими словами он взял его за руку и повёл в дом.

Шан Сижуй нерешительно произнёс:

— Господин Чэн, есть кое-что, что лучше обсудить наедине.

Чэн Фэнтай на мгновение замер, а затем рассмеялся:

— Тогда говорите. В Бэйпине осенью действительно холодно.

— Это касается того случая.

— Какого случая?

— Того, когда облили кипятком... Я знаю, что тот человек оскорбил вас, но его уже наказали, и он был арестован. Может, отпустите его?

Чэн Фэнтай, который сам участвовал в той потасовке, уже и думать забыл об этом, но, оказывается, Шан Сижуй всё ещё переживал.

— Разве не говорили, что это зависит от того, успокоились ли вы?

Шан Сижуй с досадой ответил:

— Я не злюсь! За десять лет на сцене я сталкивался с чем угодно, даже с кирпичами,

брошенными в меня. Но держать человека под арестом из-за этого — это не по правилам.

Чэн Фэнтай сказал:

— Даже если так, вам лучше обсудить это с начальником департамента Чжоу. Я не имею права решать, отпускать его или нет.

Шан Сижуй хотел сказать, что с начальником Чжоу, который любит говорить официальным языком, трудно договориться, но лишь улыбнулся:

— У меня нет с ним особых связей, вряд ли он станет меня слушать.

Чэн Фэнтай уловил в его словах намёк на то, что у Шан Сижуй с ним самим есть особая связь, и подумал: «Неужели? Только что начальник Чжоу был так мил с тобой, это явно не простая связь».

— Господин Чэн, так получится?

Чэн Фэнтай подумал немного и улыбнулся:

— Получится. Я распоряжусь, чтобы всё уладили, ничего сложного.

Шан Сижуй поблагодарил и уже собирался уйти, но Чэн Фэнтай остановил его:

— Эй, господин Шан, это всё, чем вы меня поблагодарите?

Шан Сижуй не знал, как ещё выразить благодарность. Чэн Фэнтай подошёл ближе, снял с его воротника цветок сливы и прикрепил его к лацкану своего пиджака, внимательно глядя ему в глаза:

— Вот теперь это благодарность. Скорее идите внутрь!

Чэн Фэнтай был известен своей любовью к флирту, независимо от пола. Если кто-то был красив, он не мог удержаться от того, чтобы подразнить. Когда они вернулись и сели за стол, никто не обратил на это внимания. Только Фань Лянь заметил, что цветок сливы с воротника лицедея теперь украшает пиджак его зятя, и задумался, как это произошло. Он так пристально смотрел на цветок, что Чэн Фэнтай это заметил и спросил:

— Шурин, почему ты сегодня так на меня смотришь?

— Смотрю, потому что зять красивый — и этот маленький красный цветок ему к лицу.

Чэн Фэнтай даже немного возгордился.

Вечеринка закончилась в половине второго ночи, и господин Хуан, полный энергии, стоял у входа, провожая гостей до их машин. Чэн Фэнтай, вдыхая аромат сливы, хотел проводить Шан Сижую, но тот уже исчез. Спросив Фань Ляня, тот лишь кивнул в сторону ворот, не говоря ни слова. Чэн Фэнтай взглянул на сияющего господина Хуана и вспомнил слова Шан Сижую о том, что он будет «сопровождать до конца». Связав всё воедино, он был несколько удивлён.

— Шан Сижуй... Он тоже занимается этим делом? Он так популярен, неужели у него нет выбора? Ему не хватает денег?

Фань Лянь сказал:

— Это не вопрос денег, они привыкли к такой жизни — это же лицедеи!

Чэн Фэнтай ничего не ответил, лишь глубоко вдохнул аромат сливы и тяжело вздохнул.

После той встречи в доме господина Хуана Чэн Фэнтай несколько раз видел Шан Сижую на различных вечеринках. Обычно они просто обменивались парой слов, шутили и смеялись. Шан Сижуй теперь тоже умел играть в карты, но ещё не пристрастился к этому. Его приходилось уговаривать сесть за стол и сыграть пару партий, отчасти из-за страха проиграть — в компании таких господ и дам проигрыш мог означать несколько дней бесплатных выступлений. Он никогда не считал деньги, все его доходы управлялись его служанкой Сяо Лай, и каждый раз, когда он просил у неё деньги для игры, её лицо становилось мрачным, и Шан Сижуй не мог не считаться с её мнением. Чэн Фэнтай быстро это понял, и каждый раз, когда они играли за одним столом, он старался сделать так, чтобы лицедеи не проигрывал. Шан Сижуй же оставался в полном неведении, поэтому ему нравилось играть с Чэн Фэнтаем.

Для всех остальных их дружба была неожиданной, но логичной. Хотя между ними стояла фигура Чэн Мэйсинь, но пока они не обращали на неё внимания, их открытые и весёлые характеры делали общение лёгким и приятным.

Чэн Мэйсинь ничего не знала о том, что её брат сблизился с Шан Сижуюем. Теперь она старательно играла роль образцовой жены при командующем Цао, воспитывая троих детей от его первой жены. Когда-то яркая и общительная, теперь она словно «смыла с себя всю помаду и румяна», став скромной и сдержанной. На обычных вечеринках она больше не появлялась, а если и приходила, то уже не блистала яркими нарядами и украшениями. Все думали, что она остепенилась и стала примерной женой. Только Чэн Фэнтай, как её младший брат, знал, что она лишь притворяется, пока не укрепит своё положение в семье Цао. Ей нужно было управлять домашним хозяйством, налаживать отношения с прислугой и подкупать солдат, особенно пока она не завоевала доверие троих детей. Истинное положение дел проявится только со временем.

На этот раз в доме заместителя министра финансов Цянь устроили карточную вечеринку. Чэн Мэйсинь появилась поздно, в серебристом ципао и с бриллиантовыми серьгами, излучая элегантность. Она сначала пообщалась с госпожой Цянь, а затем увидела, что Чэн Фэнтай сидит за столом с Фань Лянем. Фань Лянь, увидев её, сразу встал и почтительно поздоровался, предлагая ей своё место. Чэн Мэйсинь давно не видела брата и хотела сыграть с ним несколько

партий.

Чэн Фэнтай как раз получил хорошую руку и закричал на Фань Ляня:

— Садись! Не двигайся!

Один из игроков за столом встал, убирая фишки, и сказал:

— Ладно, вы же родственники, играйте вместе, я уступлю место.

Чэн Мэйсинь без лишних церемоний улыбнулась ему и села, не спрашивая разрешения, начала перетасовывать карты, разрушая игру всех остальных. Чэн Фэнтай с досадой отвернулся и закрыл глаза.

— Я говорю, Фань Лянь должен уйти. Ты всё время прилипаешь к нашему второму господину, двое мужчин, и никакого дела. Разлучитесь ненадолго, что случится?

Фань Лянь рассмеялся:

— Сестра, вы слишком несправедливы. Вы же сами видели, это он всё время прилипает ко мне.

Чэн Фэнтай сказал:

— Не будь неблагодарным! Это я тебя уважаю.

Фань Лянь протянул:

— Тогда мне нужно три раза поклониться и девять раз ударить лбом об пол, чтобы отблагодарить тебя?

— Не благодари! Вставай!

Фань Лянь уставился на него.

— Вы двое настоящие братья, — вздохнула Чэн Мэйсинь. — В прошлый раз я уже говорила невестке, что если не могу найти второго господина Чэна, то ищу второго господина Фаня — они всегда вместе! Не знаю, чем они так увлечены.

Фань Лянь улыбнулся:

— Обе сестры ошибаются. Я и зять собираемся вместе только ради еды и развлечений. Но зять всегда ест и развлекается, поэтому мы всегда вместе.

Фань Лянь так подколот Чэн Фэнтая, что тот не мог не ответить, с улыбкой сказав:

— Не скрою, сестра, если бы Фань Лянь был женщиной, с его внешностью, умом, знаниями и состоянием...

Чэн Фэнтай щёлкнул его по подбородку.

— ...я бы взял его в наложницы.

Фань Лянь рассмеялся, намекая:

— Если бы я был женщиной, зять бы только содержал меня, но не женился.

Чэн Фэнтай решительно ответил:

— Я бы только пользовался, но не содержал!

Один из гостей за столом не выдержал и рассмеялся:

— Вы двое — настоящие шутники!

Чэн Мэйсинь тоже смеялась, толкнув Чэн Фэнтая в плечо:

— Вот мерзавец! Скажи, в чём мы с тобой похожи, брат?

<http://bllate.org/book/15435/1368555>